

ВОСХОЖДЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ДЛЯ КАЖДОГО ЕВРЕЯ

Издание Молодежной организации хасидов Хабад

Глава организации - раввин И.И.Ааронов

Редактор А.А.Фейгин

יוזא-לאור על-ידי צעירים אגודות חב"ד - המרכז

ת.ד. 14 כפר חב"ד, טל' 72915, 03-9607588

МЕЖДУ ТУЧАМИ И МОРЕМ

"А он, мятежный..." - в свое время для нас, молодых еврейских подпольщиков в бровеносном СССР эти слова, да и вся "Песня" были дороги исключительно тем куплетом, в котором "между тучами и морем Голда Меир - буревестник". В эти дни горьковская птичка вспомнилась совсем в ином контексте. В одном из множества бесполезных исследований общественного мнения, проводимых институтами Юнеско, было установлено, что в последнее десятилетие XX века люди более всего ценили душевный покой. Более 74% из многих тысяч опрошенных поставили этот параметр во главу своей иерархии пожеланий.

А собственно говоря, что в этом удивительного? Живем в мире стрессов, потрясений, что ни день, новые катастрофы, разгул терроризма, да и природа - вулканы, океаны, ураганы - словно с ума сошла. Вот и просит душа - как индивидуальная, так и коллективная - покоя. И многие уже давно этот спрос распознали и свое предложение к нему пристроили: и политики, и главы новых и старых сект, и даже биржевые агенты и банкиры наперебой сулят нам покой и уверенность. А между тем, покой так близок, так возможен. Он - за кладбищенской оградой, не с нашей, а с той, другой, стороны. Люди, которые так отчаянно желают покоя, отнюдь не стремятся пересечь эту границу, не говоря об этом вслух, а часто даже и не отдавая себе отчета, он ищут покоя при условии, что он будет достигнут еще при жизни.

Но жизнь и покой - почти антонимы. Это очевидно в аспекте физиологическом: ну кто пожелает полного покоя своему телу, это же, в лучшем случае, паралич! А вот о ду-

шевном покое мечтает каждый или почти каждый. А ведь именно отсутствие покоя в душе приводит ее, а значит и человека, ее несущего, в движение.

Именно динамичность, способность к развитию, делает живое живым. Мудрейший из людей, царь Шломо говорил: "Ибо у живого есть надежда - ведь живому псу лучше, чем мертвому льву". Жизнь может принести с собой и беды, и тревоги, но только она может подарить счастье и только в ней - надежда.

Здесь, казалось бы, самое время и место сделать вывод, как в гимне "Бейтара" "ки шекет у рефеш", - покой-де - мерзость. Но не так все просто. Дело, как всегда, в цели. Смешно и бессмысленно строить жизнь вокруг душевной бури, вызванной зависимостью к соседу, купившему новую машину. Такой род душевной бури недостоин истинного буревестника. Человеку, одержимому такими бурями, действительно, нужна профессиональная помощь, иначе он рискует рухнуть замертво на пороге желанного средства передвижения. Такие бури разрушают и душу и тело, и, даже в случае удачи, так мало дают человеку, что ни на каких весах ценностью показаться не могут.

А вот борьба с собой, как правило, полезна, хотя современные психологи учат любить себя таким, каким уж вышел и ничего в себе не менять.

Но мы полагаем, что меняться должен и может каждый из живых. Этот также верно в отношении праведных, как и в отношении грешных. И те и другие могут подняться на следующую ступень развития только через борьбу: "семь раз падет праведный и поднимется".

Не покоя должны мы желать себе,

а того, чтобы борьба, в которой мы проводим жизнь не была мелочкой и напрасной.

Великий ученик р. Нахмана из Бреслава, р. Натан Штернгарц из Чигирина, пришел к учителю и принял его идеи уже немолодым человеком. Состоятельный купец, он изменил свою жизнь внезапно. Покидая дом, он объяснил этот переворот своим домашним: «Я видел страшный сон и понял, что жить как прежде не могу». «Какой сон?» - спросили его. «Мне снилось, что я иду покупать булочки». «Ну и что же в этом страшного?!» «Неужели я родился, только для того чтобы ходить за булочками?!» - ужаснулся р. Натан.

Недавно попалась на глаза очаровательная переработка Островского: «На Последнем Суде, приговор: за бесцельно прожитые годы сделать ему мучительно больно». Кто знает, не сочтем ли мы, оглядываясь на прожитую жизнь, самыми постыдными те дни, когда в душе был покой, а ноги несли по привычному пути в булочную.

СУББОТНИЕ СВЕЧИ

Перед наступлением субботы женщины, девушки и девочки зажигают свечи. Замужние зажигают две или более, другие - одну. После этого произносят:

Барух Ата Адо-най Эло-гейну Мелех га-олам ашер кидшану бе-мицватав ве-цивану ле-гадлик нер шель Шабат кодеш.

Помните: если свечи не зажжены до захода солнца, зажечь их означает нарушить закон Торы!

СУББОТНИЕ СВЕЧИ

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Беэр-Шева
Начало	16.09	16:23	16:13	16:27
Исход	17.22	17:23	17:21	17:25

ТОЛДОТ

Тора разделена на пятьдесят четыре главы так, что, читая их в синагогах по субботам, мы завершаем за год полный цикл чтения. Каждый из выпусков нашего еженедельника посвящен соответствующей главе или главам Торы. Разумеется, прочесть это краткое изложение главы недостаточно. Изучая Тору, обращайтесь к авторитетным еврейским переводам на русский язык («Мосад га-рав Куя», Ф. Гурфинкель, «Шамир»).

И было Ицхаку сорок лет когда он взял Ривку себе в жены. И молил Ицхак Г-спода о жене, ибо бесплодна она, и внял его мольбе Г-сподь, и зачала Ривка.

И бились дети в ее утробе, и сказала она: Если так, зачем же я? И сказал ей Г-сподь: два племени в чреве твоем, один другого сильнее, и старший будет служить младшему.

И исполнились ее дни родить и вышел первый, красный и мохнатый; и нарекли ему имя Эсав. А затем вышел его брат, рукою держа его за пятую и нарекли ему имя Исааков.

А Ицхаку шестьдесят лет при рождении их. И выросли они, и стал Эсав охотником, а Исааков - человеком цельным, сидящим в шатрах. И любил Ицхак Эсава, а Ривка любила Исаакова. И сварил Исааков похлебку, и пришел Эсав с поля, а он устал. И сказал Эсав

Исаакову: Дай же мне глотнуть от этого красного, красного ибо устал я. Потому нарек ему имя Эдом. И сказал Исааков: продай свое первородство мне. И сказал Эсав: вот я умираю, для чего же мне первородство? И продал свое первородство Исаакову. А Исааков дал Эсаву хлеб и похлебку чечевичную и тот ел и пил, и поднялся и пошел. И пренебрег Эсав первородством.

И было, когда состарился Ицхак и помутились глаза его, призвал он Эсава, своего сына старшего, и сказал ему: сын мой, вот я состарился, не знаю дня смерти моей. Выйди в поле, и налови мне добычи. И приготовь мне яства, как и люблю, и принеси мне, и я буду есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде чем умру.

А Ривка слышала все и сказала Исаакову: сын мой, послушай голоса моего: я приготовлю яства для твоего отца, как он любит. И при-

несешь ты отцу твоему и он поест и благословит тебя перед смертью. И сказал Исааков Ривке: Эсав, брат мой, человек волосатый, я же человек гладкий. Быть может, ощущает меня мой отец, и буду в его глазах обманщиком, и навлечу я на себя проклятие, а не благословение. На мне твое проклятие, сын мой! И взяла Ривка одежды Эсава, старшего сына, и облачила в них Исаакова, младшего сына. И шкурки козлят надела на руки его и на гладкую шею его. И дала она яства и хлеб, что подготовила, в руки Исаакову. И вошел он к отцу своему. И сказал тот кто ты? И подступил Исааков к Ицхаку, отцу своему, и он ощупал его и сказал: голос - голос Исаакова, а руки - руки Эсава. И не узнал он его. И благословил он его: "Даст же тебе Б-г от росы небесной и от туков земных, и обилие хлеба и вина. Служить будут тебе племена и

тебе поклоняться народы. Будь властелином для братьев твоих, и поклонятся тебе сыны матери твоей. Кто проклинает тебя - проклят, а кто тебя благословляет - благословен". И было, когда кончил Ицхак благословлять Исаакова, и было: едва лишь вышел Исааков от лица Ицхака, отца своего, как Эсав, брат его, пришел с ловли своей. И приготовил также и он яства и принес отцу своему, и сказал он отцу своему: Пусть поднимется мой отец и ест от добычи сына своего, чтобы благословила меня твоя душа! И сказал ему Ицхак, отец его: Кто ты? И сказал он: Я сын твой, первенец твой, Эсав. И вострепетал Ицхак трепетом безмерно великим, и сказал он: Кто же тот, кто наловил добычи и принес мне, и я ел от всего, прежде чем ты пришел, и благословил я его? - Также пусть благословен будет! Когда услышал Эсав речи отца своего, издал он вопль великий и горький. И сказал он отцу

своему: благослови меня, и меня, отец мой! И сказал он: пришел брат твой с хитростью и взял твое благословение. И сказал он: Потому ли нарек ему имя Исааков, что обошел меня дважды: мое первородство взял и вот ныне взял мое благословение! И сказал он: неужели не осталось мне благословения? И отвечал Ицхак: вот, властелином я поставил его над тобою, и всех братьев его дал я ему в рабы, и хлеб и вино дал ему. Для тебя же что сделаю, сын мой? И сказал Эсав: разве только одно благословение у тебя, отец мой? Благослови и меня отец мой! И отвечал Ицхак отец его, и сказал ему: Вот, от туков земли будет обитание твое и от росы небесной сверху. И с мечом твоим жить будешь и брату своему служить. И будет, когда возопишь, свергнешь иго его с шеи твоей. И вознавидел Эсав Исаакова за благословение, которым его благословил его отец.

ПОГОНЯ

Сказано: "Почет гонится за тем, кто от него убегает".

Спросили ученики у рабби Дувидла из Тольна:

--Билъям сказал Балаку, что не ищет почета, почему же по-чет не "погнался" за ним? Как сказал царь Балак: "Хотел я тебя по-чтить, да не дал мне Всевышний".

Ответ раби Дувидла:

--Верно сказали мудрецы: почет и в самом деле гонится только за тем, кто от него убегает. Но тот, кто убегает от славы "понарошку", подобно Билъяму, со временем обнаруживает, что и слава гонится за ним не всерьез.

ИЗ БЕСЕД ЛЮБАВИЧСКОГО РЕББЕ

Воспитанные в лучших традициях российского еврейства XX века, мы так хотели бы найти документальные подтверждения тому, что написано в Торе.

Вот бы археологи нашли ковчег, а еще лучше - останки Ноя! А где могила Зувуна? А если ничего не было?! Где доказательства?

Сам по себе этот подход достаточно смешон (археология подтверждает ничтожный процент наших знаний о прошлом человечества). Да и не нужны человеку научные доказательства того, во что он верит. А тому, кто не верит - тем более не нужны доказательства.

Но порой жизнь преподносит нам такие сюрпризы, что только диву даешься.

Об одном таком открытии - в статье, Михаила Носовского, которую мы предлагаем вашему вниманию в сокращенном варианте.

Надпись Билама Бар-Беора была обнаружена в 1967 году голландской археологической экспедицией, проводившей раскопки в Иордании. Раскопки на городище Тель Дир-Алла, что в Иорданской долине, велись с начала 60-х годов и вот, в марте 1967 были найдены куски штукатурки, испещренные чернилами. Путем соответствующей обработки их удалось законсервировать, и находка была направлена в музей Рокфеллера в восточном Иерусалиме. После Шестидневной войны Управление древностей при израильском правительстве разрешило вывезти находку в Голландию, в 1972 году голландские ученые передали ее Иордании, где она находится в Археологическом музее в Аммане и сегодня. Надпись оказалась одним из интереснейших для библеистики археологических открытий XX века, поскольку речь в ней шла о библейском персонаже - пророке Биламе Бар-Беоре. Облицовка из известного первоначально покрывала каменную стелу и, по-видимому, осыпалась в результате землетрясения. Надпись предположительно относится ко второй четверти восьмого века до н.э.

К сожалению, сохранность надписи на поломанных кусках штукатурки очень плохая. Удалось восстановить 12 кусков («комбинаций»), но из

«И вот родословная Ицхака, сына Авраама. Авраам родил Ицхака». К чему этот повтор? В Торе нет ничего лишнего и всякая кажущаяся избыточность требует истолкования. Как известно из Мидраша, насмешники говорили за спиной Авраама, что Сара родила Ицхака от Авимелеха. Повтор «Ицхака, сына Авраама. Авраам родил Ицхака», по словам Раши, говорит об удивительном внешнем сходстве отца и сына, «Всевышний сделал лицо Ицхака подобным лицу Авраама».

Но почему Тора рассказывает об их сходстве здесь, а не ранее, в рассказе о рождении Ицхака? Видимо, речь идет о более глубоком сходстве, нежели то, что можно было заметить еще во младенчестве. Теперь, когда речь идет об Ицхаке, взрослом и сформировавшемся продолжателе дела Авраама, самое время сказать: «Авраам родил Ицхака», Ицхак «подобен» Аврааму.

В личности Ицхака очевидно проявляются противоположные черты: с одной стороны Тора отмечает гвура «страх Ицхака» (Берешит, 31:42), с другой стороны, многое в нем связано с противоположным (с точки зрения каббалы) свойством: милости, любви, хесед.

Можно было бы привести сказанное в книге «Тания» (4:13): хотя хесед Авраама и гвура Ицхака противоположны, но служение Авраама не ограничивалось хеседом, а включало также гвуру («Теперь Я знаю, что боишься Б-га Ты»). И служение Ицхака не было только гвура, но и гвуру. Этого объяснения, однако, явно недостаточно: ведь Ицхаку дано имя, связанное с весельем, следовательно, хесед не может быть второстепенным элементом его личности, хесед должен быть сущностной чертой Ицхака.

Следует понять различие между хеседом Авраама и гвурой Ицхака, отметим, что сущность хеседа - это сближение без подчинения и растворения одного в другом, любящий сохраняет и остро ощущает свое «я». На-против, сущность гвуры - подчинение всего существа, полное самоотречение.

Примером может послужить разница между отношениями сына к отцу и раба к господину. Основа отношений между сыном и отцом - это чувство взаимной любви, которая не уничтожает ощущение сыном своего «я», но вызывает близость и любовь к отцу. В отличие от этого, отношение раба к господину основано на чувстве трепета, сущность которого - в подчинении, в принятии рабом на себя ярма своего господина.

И так же происходит в служении Всевышнему. Известно, что евреи «или как сыновья, или как рабы»: хесед и гвура можно уподобить, соответственно, отношениям отец-сын и господин-раб.

«Праотцы - колесница» (Берейшит раба, 47:6). Как колесница подчинена желанию возницы, так праотцы были подчинены воле Всевышнего. Источник их душевных качеств - хесед и гвура - не в природе их душ, а в той миссии, которую предназначил им Всевышний: Авраам - «колесницей» для доброты Всевышнего, Ицхак - для строгости Всевышнего.

Надпись вызывает трудности, поскольку в семитологии принято четко различать арамейские и ханаанские диалекты, данный же текст имеет черты, характерные для обоих этих языковых подгрупп. К арамейским чертам относится прежде всего фонетический переход «цади» в «куфф» (в иврите «цади», в ара-

мейском «куфф»), использование окончания множественного числа «-ин» (но оно встречается и в моавитский надписи Меши) и некоторые слова, более характерные для арамейского (например, «ата» - «приходить», хотя этот корень встречается и в Танахе, «бар» - «сын»). С другой стороны, постоянное употребление «вав последовательности» является уникальным признаком ханаанских языков, а отсутствие других признаков арамейского (например, определенного артикля «-а» на конце слова, характерного для арамейских надписей с 9 в до н.э.) и лексика, в целом, скорее заставляет говорить об отдельном говоре, занимающем промежуточное положение между ханаанскими и арамейскими диалектами.

Надпись была впервые опубликована голландскими учеными Хофтайзером и Вандер-Коием в 1976 г., годом позже вышла публикация французских эпиграфистов Како и Лемара. Расшифровка и интерпретация многих частей надписи остается спорной и допускает разные варианты.

Билам, сын Беора, - весьма необычный персонаж в Торе, являющийся нееврейским пророком. Будучи мидянитином, он стоит на столь высокой духовной ступени, что его проклятие или благословение не может не оказать действие. Глава 21 книги «Бемидбар» повествует о том, как моавитский царь Балак, испугавшись вышедших из Египта евреев, решает прибегнуть к помощи Билама и просит того проклясть народ Израиля.

После длительных уговоров, Билам вынужден согласиться, но Б-г предупреждает его, что Биламу придется поступить так, как Он повелит ему. Затем следует знаменитый эпизод с говорящей ослицей. Далее Балак все же пытается заставить Билама проклясть евреев, они путешествуют вокруг израильского стана и выбирают подходящую позицию, однако в результате тот лишь произносит знаменитое благословение: «Как хороши шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!... Благословляющий тебя благословен, а проклинающий тебя про-

